

ПОЛЬСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 60–70-е гг. XX в.: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Л. В. Гавриловец

(Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина)

В 60-е гг. XX в., то есть до начала переговоров между ПНР и ФРГ о подписании нормализационного договора, дипломатические отношения между этими странами отсутствовали. Единственной формой отношений являлась незначительная торговля на основе кратковременных торговых договоров, которая характеризовалась слабой динамикой роста, а также налаживание диалога между польскими и немецкими епископами. Последнее вылилось в кампанию против кардинала С. Вышинского и епископов, которых польское руководство обвинило в «предательстве национальных интересов» и вмешательстве в политику, подчеркивая, что поляки никогда не забудут Германии нанесенных обид [6, s. 218]. Таким образом, ни о каком политическом взаимопонимании между ПНР и ФРГ речи в то время и не шло. Не было диалога с немцами, потому что не было его у ФРГ с СССР.

В 1966 г. канцлер ФРГ К.Г. Кизингер предложил урегулировать отношения с Польшей, но его инициатива не получила отклика со стороны польских властей. Правительство ПНР считало тогда, что основным условием урегулирования дипломатических отношений с ФРГ будет признание существующей границы, признание суверенитета ГДР, а также отказ от ядерного оружия, а ФРГ предлагала решить германский вопрос путем ликвидации суверенитета ГДР, что было неприемлемо польской стороной [14, s. 146]. Кроме того, еще до подписания ФРГ договоров с СССР и Польшей социалистические государства в сентябре 1965 г. определили семь направлений, от решения которых зависел вероятный исход мирных переговоров с Бонном. Среди них признание границы по Одере-Нейсе; международно-правовой статус для ГДР; аннулирование Мюнхенского соглашения 1938 г.; отказ от «доктрины Хальштейна»; нераспространение ядерного оружия; поддержка плана

разоружения; независимый статус для Западного Берлина [8, s. 90]. Данный перечень основных условий содержался и в ответной ноте польского правительства от 6 мая 1966 г. на ноту правительства ФРГ от 24 марта 1966 г. и был направлен на достижение разрядки напряженности в Европе. Тем не менее, правительство ФРГ продолжало утверждать, что «Германия должна существовать в соответствии с международным правом в границах 1937 г. до тех пор, пока в результате свободных выборов избранное общенемецкое правительство не признает новые границы» [13, s. 129]. Ответом Польши на этот ход была речь В. Гомулки, произнесенная в Катовицах в феврале 1967 г., в которой он озвучил требование безусловного признания границы по Одеру-Нейсе Бонном. Тем более в конце 1967 г. уже 53 % опрошенных жителей ФРГ высказалось за признание границы по Одеру-Нейсе, если это поправит взаимоотношения с Востоком [13, s. 282].

В марте 1968 г. группа католических ученых, журналистов из Кельна «Bensberger Kreis» выступила с меморандумом в деле нормализации отношений с Польшей. Проведенный ими опрос показал, что 56 % немцев в ФРГ считало, что земли, отданные Польше, для Германии навсегда потеряны, но необходимо решать вопрос о нормализации двусторонних взаимоотношений. Однако в меморандуме не рассматривался наиболее важный для польской стороны вопрос признания границы Одер-Нейсе, а также суверенитета ГДР. Хотя епископат ФРГ не поддержал меморандум, а руководство ХДС/ХСС отнеслось к нему критически, его тезисы все-таки нашли широкий отклик в ФРГ [1, s. 564]. Меморандум 1968 г. свидетельствовал о положительном отношении общественности ФРГ к вопросу нормализации взаимоотношений с Польшей. Правительство ПНР также придерживалось направления нормализации отношений с ФРГ, искореняя при этом антинемецкие настроения в Польше.

Несмотря на усилия ПНР, неоднократно выступавшей с инициативой нормализации отношений с ФРГ, вплотную приступить к обсуждению указанного вопроса удалось ввиду сопротивления ХДС/ХСС только с созданием кабинета В. Брандта. Канцлер В. Брандт, как и министр иностранных дел В. Шеель, считали, что достижение соглашения с Польшей является первостепенной задачей правительства ФРГ. В западногерманском МИДе с 5 по 7 ноября 1970 г. началась работа над формулированием предложений федерального правительства к предстоящим переговорам с правительством Польши. Так, делегация ФРГ выдвинула требование, чтобы польское правительство в связи с подписанием договора повторило или подтвердило свое заявление 1953 г. по вопросу отказа от репарационных выплат со стороны Германии. В ответ польское правительство отметило, что заявление 1953 г. остается в силе, и оно не видит оснований, которые мотивировали бы его повторение. В будущем, отметило правительство Польши, если бы дошло до подписания мирного договора, возможно бы и затрагивался репарационный вопрос [10, s. 377].

Различие позиций привело к кризису в переговорах двух делегаций в апреле 1970 г., что грозило дальнейшим ухудшением отношений между двумя государствами. В этой ситуации во время тайного заседания в федеральном правительстве 14 апреля 1970 г. при поддержке МИД и лично В. Шееля был принят проект новой формулы (так называемая формула в деле Польши – «rolenformel»). Были созданы две рабочие группы. Первая занималась окончательной версией в вопросе западной границы, вторая работала над вопросами «гуманитарными». На заседании главного Федерального Комитета в Саарбрюккен 26 апреля 1970 г. министр иностранных дел ФРГ подчеркнул необходимость урегулировать вопрос о признании границы по Одеру-Нейсе [16, s. 139–145]. Одновременно с подготовкой нормализационного договора проходили переговоры по экономическим вопросам, которые привели к заключению в июне 1970 г. соглашения об обмене товарами и сотрудничестве в области технологии и экономики на 1970–1974 гг.

Среди проблем, которые, по мнению Польши, должны были быть решены в ходе процесса нормализации, можно выделить вопрос о пенсиях и рентах. В Польше проживало значительное число граждан, получивших право на социальное обеспечение в довоенной Германии или в ФРГ, в свою очередь, бывшие граждане Польши получили право на пенсии и ренты в Польше, но проживали в ФРГ. Причем численность бывших германских граждан в Польше значительно превышала число бывших польских граждан в ФРГ, расходы же на социальное обеспечение этих людей ложились на польское государство. В связи с этим польская сторона предлагала ФРГ заключение договора, который урегулировал бы все эти вопросы с учетом существования разницы в обремененности государственных бюджетов ПНР и ФРГ социальным обеспечением данной категории лиц. Кроме того, ссылаясь на соответствующие международно-правовые акты, правительство Польши предъявило ФРГ требование выплатить компенсации бывшим узникам концлагерей и других мест заключения, подвергнувшимся преследованиям за политическую деятельность либо за национальную принадлежность, а также вдовам, сиротам и родственникам жертв террора оккупантов; лицам, потерявшим здоровье и ставшим калеками вследствие террора немцев; депортированным на принудительные работы в Германию, военнопленным, не получившим вознаграждения за свою работу, и некоторым другим категориям граждан [3, s. 100–101].

Польское правительство выдвигало требование, что сумма компенсаций должна составить от 70 до 220 млрд немецких марок. Правительство ФРГ отклонило требования Польши на том основании, что срок подачи требований истек 31 декабря 1969 г. В действительности основной причиной отрицания прав поляков на компенсацию являлись постановления федерального Закона о компенсациях. В параграфе 238а Закона утверждалось, что получить компенсацию может только то лицо, которое в момент принятия решения проживало или имело место постоянного жительства в тех государствах, с которыми ФРГ во время вступления в силу этого права или с 1 января 1963 г. поддерживала дипломатические отношения [9, s. 109–113]. Так как между ПНР и ФРГ не были установлены дипломатические отношения, то Закон о компенсациях не давал жертвам гитлеровских преступлений, проживающим в Польше, никаких оснований для их получения.

7 декабря 1970 г. состоялось подписание Договора об основах нормализации отношений между ПНР и ФРГ. Подписав договор 1970 г., ФРГ тем самым подтверждала отсутствие с ее стороны территориальных претензий к Польше и фактически признавала существование восточногерманского государства. Польская сторона же не признала факт существования в Польше немецкого меньшинства на чем во время переговоров настаивало руководство ФРГ, но зато согласилась продолжать акцию воссоединения семей. Этот вопрос был урегулирован правительством ПНР указом от 18 ноября 1970 г. [5, s. 518]. А Ю. Циранкевич отметил: «Подписав договор, мы создали реальную и прочную основу для процесса нормализации взаимоотношений между двумя государствами, которая должна охватить все сферы жизнедеятельности...» [12, s. 183].

Однако не все на территории ФРГ желали признать договор от 7 декабря 1970 г., акцентировать на нем внимание немецкого народа. Так, в острой оппозиции договору находилась немецкая газета «Мир» («Die Welt»). В ней была размещена статья под названием «O Niemczech ani słowa» («О немцах ни слова»): «Принимая в 1969 г. варшавские предложения о переговорах, правительство ФРГ, как и значительная часть оппозиции, полагали, что Польша беспокоится о своей безопасности и поэтому желает предварительного подтверждения условий международно-правового признания своей западной границы ФРГ. А на самом деле, оглашая свои категорические заявления о

признании западной границы Бонном, польские политики были заинтересованы в полном признании результатов германской агрессии и поражения не только в войне против СССР, но еще больше против Польши» [7, s. 53]. Кроме того, В. Шеель утверждал, что «ФРГ признала польскую западную границу по Одере-Нейсе только в интересах европейской безопасности. Признание это ограничено временем до момента созыва европейской мирной конференции либо объединения Германии и не может быть интерпретировано как формально-правовое признание ФРГ статус-кво» [11, s. 40]. Таким образом, западногерманская оппозиция желала в политическом отношении принизить значение польско-западногерманского договора и считала его решения не окончательными, а в дальнейшем подлежащими пересмотру на более выгодных условиях для ФРГ. На самом же деле было осуществлено договорное закрепление в международно-правовом отношении признания ФРГ западной государственной границы Польши, в последующем существование которой объединенная Германия и Польша подтвердили в договоре 1990 г., имеющим обязательный характер в соответствии с международным правом.

Особое внимание стоит обратить на резолюцию парламентской фракции ХДС/ХСС от 4 декабря 1970 г. В данном документе подтверждался тезис о том, что «взаимопонимание с Польшей стало важной целью политики ФРГ. Взаимопонимание Польши – ФРГ должно открыть дорогу к решению «европейского вопроса», устранить последствия гитлеровских преступлений, решить вопрос с переселением немцев. Поляки должны выразить понимание в отношении политики ФРГ, стремиться к уважению прав немецкого народа на самоопределение, а также урегулирование германских вопросов в согласованном мирном договоре. Окончательное установление границ определится мирным договором. Основой такого договора должно быть право поляков на обеспечение своих границ и право Германии на получение свободы и единства. Такая регуляция должна привести к устройству Европы, в которой границы были бы четко определены» [2, s. 384–385].

Следовательно, в 1969–1970 гг. большое значение для Польши имело установление дипломатических отношений с ФРГ. Во время подписания нормализационного договора с Западной Германией правительство ПНР желало решить три основных вопроса: признание границ, отказ от политики применения силы федеральным правительством, нормализация и развитие двусторонних отношений. При поддержке СССР Польше удалось добиться от ФРГ четкой позиции в отношении характера границы по Одере-Нейсе, отказаться от политики силы, но в ходе переговоров остались нерешенными вопросы компенсаций, пенсий и рент. Позиция ФРГ заключалась в предложении о том, что возмещать ущерб должны ГДР и ФРГ совместно, определив его конкретные рамки. При этом вспомоществование должны получить не государственные учреждения, а конкретные жертвы и их семьи. ПНР же преследовала иную цель. Она хотела добиться выгодных экономических условий сотрудничества с ФРГ, а именно получить кредит на десять лет без процентов или с небольшой процентной ставкой. Трудно оценить обоснованность позиций сторон, но вряд ли существовало что-то общее между помощью в виде компенсации и общегосударственным кредитом. Несмотря на это была создана основа для будущего сближения между Польшей и ФРГ. Варшавский договор 1970 г. послужил отправной точкой для дальнейшего совместного сотрудничества двух стран как в политической, так и экономической и культурной сферах.

Список использованных источников

1. Albert, A. Najnowsza historia Polski 1914–1993 w 2 t. T. 2 / A. Albert. – Warszawa : Swiat Książki, 1995. – 1048 s.
2. Cziomer, E. Historia Niemiec 1945–1991 Zarys rozwoju problemu niemieckiego od podziału do jedności / E. Cziomer. – Kraków : UJ, 1992. – 265 s.

3. Cholewiak, S. Odszkodowania wojenne NRF dla obywateli polskich / S. Cholewiak // Sprawy międzynarodowe. – 1974. – Nr. 4. – S. 99–112.
4. Czubiński, A. Zarys dziejów Niemiec i państw niemieckich powstałych po II wojnie światowej / A. Czubiński. – Poznań : WP, 1986. – 430 s.
5. Czubiński, A. Polska i Polacy po II wojnie światowej 1945–1989 / A. Czubiński. – Poznań : WN, 1998. – 928 s.
6. Dylągowa, H. Historia Polski, 1795–1990 / H. Dylągowa. – Lublin : Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2000. – 288 s.
7. Kokot, J. Od Poczdamu do Helsinki. Koniec okresu powojennego w Europie / J. Kokot. – Instytut Śląski w Opolu, 1974. – 265 s.
8. Ławrowski, A. Od nadziei do rozczarowań. Zachód wobec spraw polskich w latach 1969–1983 / A. Ławrowski. – Warszawa : MON, 1983. – 359 s.
9. Pilichowski, Cz. Odszkodowania NRF dla Polaków / Cz. Pilichowski // Sprawy międzynarodowe. – 1974. – Nr. 11. – S. 107–118.
10. Pilna notatka z rokowań odbytych 5–7 bm. w Bonn na temat układu o podstawach normalizacji stosunków między PRL a NRF // Polityka i dyplomacja polska wobec Niemiec, T. 1 1945–1970. / Wstęp, wybór i opracowanie dokumentów M. Tomala. – Warszawa : DW ELIPSA, 2005. – S. 375–378.
11. Plum, W. Niezwykła normalizacja. Stosunki Republiki Federalnej Niemiec z Polską / W. Plum. – Warszawa : UW, 1986. – 263 s.
12. Rakowski, M. F. Die Aussenpolitik der Volksrepublik Polen / M. F. Rakowski. – Warszawa : Interpress, 1975. – 238 s.
13. Roszkowski, W. Historia Polski 1914–1991. wyd. 2 poprawione i rozszerzone / W. Roszkowski. – Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 1992. – 442 s.
14. Ruchniewicz, K. Warszawa–Berlin–Bonn. Stosunki polityczne 1949–1958 / K. Ruchniewicz. – Wrocław : Wyd-wo UW, 2003. – 395 s.
15. Sułek, J. Polityka wschodnia rządu «wielkiej koalicji» (1966–1969) / J. Sułek. – Warszawa : PISM, 1972. – 152 s.
16. Węc, J. J. FDP wobec polityki wschodniej RFN 1969–1982 / J. J. Węc. – Poznań : IZ, 1990. – 335 s.